

Спустя полмесяца Мужун Чжи отказался от безнадёжного ожидания и снова запер ворота дворца.

С начала до конца не проронил ни слезинки.

Он больше не хотел думать о том, как Се Люй обманул его, ведь если бы Се Люй не обманул его таким образом, он бы никогда не отпустил его. Лучше уж пусть Се Люй оставит его одного, не оглядываясь, чем будет ненавидеть его, если тот его удержит. В конце концов, лучше одному страдать и печалиться, чем тащить за собой в несчастье того ребёнка.

Так прошло ещё более десяти долгих лет, Мужун Чжи день за днём проживал свои безмятежные дни во Дворце Внимающих Снегу, а в душе у него оставалась пустота.

К счастью, он постепенно научился не думать о Се Люе, не думать о радостях и надеждах тех лет. Через несколько лет он почти забыл Се Люя и не предполагал, что когда-нибудь в этой жизни снова встретится с ним.

Но он не ожидал, что в этой жизни снова подберёт в swirling снегу человека, которого не следовало подбирать.

И не ожидал, что через десять лет встреча окажется такой.

Мужун Чжи остался прежним Мужун Чжи. Но Се Люй изменился — и характером, и внешностью, он стал совершенно другим человеком.

И к тому же ему осталось недолго жить.

* * *

Се Люй на самом деле не раз задумывался, как Мужун Чжи провёл эти более десяти лет в этом одиноком месте.

Только что он подумал, что, возможно, тот всё время был один в этом пустом дворце и, должно быть, очень скучал. Только начал испытывать искреннее чувство вины, как вдруг услышал шаги, приближающиеся издали, и звук энергично болтающихся на поясе бусин — это определённо не был совершенно ровный и тихий шаг зомби, которых обычно контролировал Мужун Чжи.

Не успев понять, в чём дело, дверь комнаты с грохотом распахнулась от удара ногой, и впрыгнул проворный юноша в синей одежде.

— Учитель, учитель, вы только что говорили, что в лекарство нужно положить три цян пории или пять? А-а! Он... он уже проснулся?! Как он так быстро проснулся?

Голос был оглушительным, у Се Люя заболела голова.

Не успев среагировать, юноша уже пронёсся к кровати и стал разглядывать Се Люя справа и слева, словно обезьяну в зоопарке. Закончив осмотр, он брезгливо скривил губы.

— Цыц, раньше не успел разглядеть как следует. Так вот как выглядит легендарный великий генерал Чжэньюань Се Люй? Совсем не такой красавец и герой, как учитель часто говорил! С таким-то видом чахоточного и голодного призрака, любой вонючий нищий у храма городского бога в городке у подножия горы выглядит не хуже!

— Что это за слова такие? — Се Люй немедленно недовольно прищурился.

Только что он ещё чувствовал некоторую жалость к Мужун Чжи.

Но теперь видно, хм, после того как старый знакомый покинул Дворец Внимающих Снегу, судя по всему, очень быстро нашёлся живой и энергичный новичок!

Отлично! Очень хорошо!

Разве не прекрасно? Раз уж все эти годы с Мужун Чжи кто-то был, да ещё такой милый и красивый юноша, что полностью соответствует постоянным предпочтениям Мужун Чжи — значит, он потом жил вполне безмятежно, и ему как раз не нужно продолжать испытывать чувство вины и каяться!

Впрочем, этот юноша и правда неплох собой, но его безудержный язык и впрямь не вызывает симпатии.

Совсем не такой мягкий, как Мужун Чжи. Этот взгляд, полный юношеского задора и презрения к людям, действительно нуждается в воспитании, не так ли?

— А Чжи, не думал, что за эти годы ты ещё и учеников завёл? Неплохо, неплохо. Сколько взял? Этот по счёту какой?

Мужун Чжи ещё не ответил, как юноша перебил:

— Я старший ученик учителя! В нашем дворце ещё есть младший брат по учёбе Е Пу, учитель сказал, что нас только двое, больше он никого не возьмёт!

— О? Значит, у тебя не один ученик?

Тогда нынешний Дворец Внимающих Снегу оказался куда оживлённее, чем он предполагал.

— Раз ты старший ученик, значит, будущий правитель Дворца Внимающих Снегу? Будучи грядущим правителем, ты, наверное, уже почти изучил ту книгу учителя Трактат Тунтянь Лу? А Чжи, почему бы не попросить твоего ученика показать мне управление мертвецами? Посмотрим, сможет ли он, как ты, заставить их танцевать западный танец ху сюань? Хотя управление мертвецами сложно изучать, а этот ученик выглядит посредственно одарённым, не знаю, сможет ли он научиться?

Сказав это, Се Люй, подперев щеку, язвительно и двусмысленно хихикнул. Юноша, спровоцированный этим раздражающим взглядом, тут же разозлился.

— Ты... кто ты такой, чтобы я тебе что-то показывал? Такой неблагодарный негодяй, как ты, учитель уже сделал тебе одолжение, подобрал, а ты ещё смеешь тут разглагольствовать!

Се Люй тоже не рассердился:

— Ученик отказывается показывать? Стесняется по натуре или мастерство ещё не отточено?

— Учитель! Вы... разве вы раньше не говорили, что если в этой жизни ещё встретите этого человека, то обязательно убьёте его, чтобы выпустить гнев? Теперь он прямо перед вами! Если учителю не под силу сделать это, ученик сделает это за вас! Зачем ещё тратить лекарства дворца...

— Погоди-погоди, старик я, не расслышал, что ты, юнец, только что сказал, ты не спросил ли... кто я такой?

Се Люй повертел глазами, делая вид, что серьёзно размышляет:

— М-м, вообще говоря, я должен быть твоей... хм, женою учителя, или, по крайней мере, бывшею женою учителя — нет, нет, точнее говоря, я должен быть твоим... дедушкой по учителю?

Мужун Чжи рядом аж перехватило дыхание.

Прошло десять лет, и хотя он давно заметил, что взгляд и аура Се Люя сильно изменились по сравнению с юношескими годами, он всё же не ожидал, до какой степени этот человек теперь шокирует своими словами и бесстыдством.

Ещё будучи в шоке, он неожиданно почувствовал, как его руку схватил Се Люй, который внезапно поднялся с кровати.

[Авторские слова: Мне кажется, я уже окончательно сошёл с ума на игривых названиях глав.]

Ещё будучи в шоке, он неожиданно почувствовал, как его руку схватил Се Люй, который внезапно поднялся с кровати.

— Такие вещи, как убийство мужа, такая добродетельная, как мой А Чжи, определённо не совершит.

— Даже если у тебя уже есть новый возлюбленный... но А Чжи не забывай поговорку из книг: один день супружества стоит ста дней благодарности. Если считать так, то А Чжи точно пожалеет убивать меня, с кем у тебя уже благодарность за десятки тысяч дней — нет, кажется, даже больше десятков тысяч — в общем, кого ты любишь всей душой и с кем неразлучен, как клей? А Чжи, ведь правда?

— Се Люй! Ты... перестань нести чепуху!

— Я не несу чепуху, — посмотрел на него Се Люй. — А Чжи, разве ты забыл, больше десяти лет назад мы с тобой совершили обряд бракосочетания, прямо в заднем зале твоего Дворца Внимающих Снегу, тогда даже постелили красные ковры на пол-ли. Хотя мы оба мужчины, и снаружи это, наверное, не считается, но твой собственный прямой ученик, должно быть, всё же признаёт своего дедушку по учителю?

Снежный Клинок снова оказался у его шеи. Одна рука Мужун Чжи была зажата в руке Се Люя, а другая так тряслась от ярости, что даже держащая нож кисть дрожала.

— Ну давай, давай. — Се Люй вытянул шею, на лице игривая ухмылка. — Бить — значит любить, ругать — значит любить, а один удар ножом — это и вовсе доказывает, что А Чжи любит меня до костей.

В душе он, однако, начал потихоньку понимать, что развитие событий, кажется, пошло не туда?

Кстати, он же ведь пришёл в Дворец Внимающих Снегу не за медицинской помощью или советом по лечению, не для того, чтобы валять дурака и нагло льстить, и уж точно не для того, чтобы приставать к Мужун Чжи!

Он же пришёл сюда искренне, чтобы извиниться!

Изначальный план разве не был прост? Извиниться — быть прощённым — через несколько месяцев, когда яд подействует, спокойно отправиться в путь; извиниться — не быть прощённым — быть убитым Мужун Чжи. Любой вариант подходил!

Как же так вышло... что всё пошло таким образом?

— Учитель! Право же! Такого человека лучше убить!

— Се Люй, ты... ты... — Мужун Чжи тоже изо всех сил пытался вырвать ту руку, которую Се Люй мёртвой хваткой не отпускал. — Отпусти! Скажи! С какой... с какой целью ты на этот раз явился в мой Дворец Внимающих Снегу?

— М-м... — Цель? Какая уж тут цель?... А ты как думаешь?

Се Люй радостно наблюдал, как здесь старший ученик вскипает, а там Мужун Чжи весь дрожит, и находил эту сцену весьма забавной.

Он почти забыл — теперь, вспоминая, кажется, раньше, когда он был с Мужун Чжи, ему тоже очень нравилось дразнить Мужун Чжи, наблюдая за его забавной реакцией — то всё лицо красное, то весь трясётся.

Хотя Мужун Чжи, вероятно, был немного старше его, но, живя долгие годы в заточении на снежной горе, он мало что знал о мирских делах и, в сущности, был очень простодушен, не особо разбираясь в обычных коварных человеческих сердцах.

Он сильно отличался от такого человека, как Се Люй, который с детства зависел от других и привык считывать настроение людей, будучи живым и изворотливым, и, естественно, никогда не мог противостоять Се Люю.

<http://bllate.org/book/15612/1393774>